

ПРИКОЛЬНЫЕ
ИСТОРИИ

СВЕТЛАНА КРИВОШЛЫКОВА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МОХНАТИКА И ВЕНИЧКИНА

МОХНАТИК +
ВЕНИЧКИН =
ДРУЖБА

Светлана Алексеевна Кривошлыкова
Приключения
Мохнатика и Веничкина
Серия «Прикольные истории»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36974736

*Приключения Мохнатика и Веничкина / С. А. Кривошлыкова: АСТ;
Москва; 2018*

ISBN 978-5-17-106432-7, 978-5-17-110102-2

Аннотация

Приключения маленького и скромного домовёнка Мохнатика начинаются со знакомства с весёлым и готовым на выдумки баневёнком Веничкиным. Мохнатик больше всего на свете любит тапти, чай с конфетами и спокойствие. А Веничкину вечно на месте не сидится: то ведьму местную разозлит, то над соседом Галошей подшутит, то шалость какую учудит.

Эта дружба совершенно изменила жизнь доброго домовёнка, научила его не только многим житейским мудростям, но и шалостям. Однажды до того доигрались, что тайный заговор ведьмы раскрыли. А что из этого получилось, можно лишь в сказке сказать да пером описать.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	57

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МОХНАТИКА И ВЕНИЧКИНА

Светлана Кривошлыкова

Приключения

Мохнатика и Веничкина

Дизайн обложки: *Катя Оковитая*

Иллюстрации: *Сергей Кардаков, Игорь Барбов*

Глава 1

Появление домовёнка

– Ну, Мохнатик, теперь тут будешь жить! Смотри, какой красивый новый дом! Ты уж меня не подведи! – приговаривал дедушка домовой, поглаживая по лохматой голове своего внучка домовёнка. – Я свой старый дом никак оставить не могу. А тут, видишь, хозяйка уже нас зовёт – веник в кладовку поставила да конфет положила.

– Не волнуйся, дедушка, я справлюсь! Видишь, у меня и фартучек новенький есть! – Домовёнок бережно провёл рукой по фартуку. – Всё будет хорошо! Тапти тоже надел! Не переживай, иди!

Дедушка домовой ушёл, а Мохнатик первым делом на печку полез, устроил там себе уютное жилище, место нашёл для своих таптей и пошёл дом осматривать.

Дом оказался очень светлым, в нём были три спальни, большая кухня и гостиная. Во всех комнатах стояли печки, а в каждой спальне – кровать и несколько старых комодов у стен. Все полы устланы половиками, связанными хозяйкой

из разноцветных ленточек. А на окнах – белые кружевные занавески. Но больше всего Мохнатика порадовал погреб: там было столько всего вкусного заготовлено! Только банок с вареньем он насчитал больше сотни!

– Вот это здорово! Хорошие, видать, хозяева тут поселились, домовитые!

Домовёнок полез на полку, достал баночку варенья, открыл её и с нетерпением запустил туда свою маленькую пухленькую ручку.

– Ням-ням! Вкуснятина! – наслаждался домовёнок вкусным вареньем. Он так увлёкся, что совсем не заметил, как дверь подпола открылась и кто-то вошёл.

– А кто тебе разрешил варенье таскать? Ты откуда вообще здесь взялся-то? – неожиданно раздался детский голос.

Мохнатик застыл от страха: рука застряла в банке, ушки прижались к пухленьким щёчкам! Попался! Уже никуда не спрятаться и не убежать.

– Да я только попробовать... Это твоё? Извини... – Домовёнок, краснея от стыда, вытащил руку из банки, закрыл её крышкой и аккуратно поставил обратно на полку.

Девочка стояла и внимательно рассматривала домовёнка. На ней было красное платье с клетчатыми карманами и удивительно красивые тапки. Мохнатик особенно оценил именно их. Домовёнок всегда отмечал, кто в какой обуви ходит, отдавал предпочтение домашним тапочкам и, любя, называл их «тапки». Почему-то для него это было чрезвычайно важно. Так, у девочки тапки, вернее, валенки были красными с очень интересным узором в виде огурцов синего цвета. Девочка совсем не злилась на Мохнатика: она лукаво улыбнулась и подошла поближе.

– Нравятся валенки? Это мне дядя Кривошлыков подарил. В деревне без них никуда!

– Очень нравятся. Красивые... – Домовёнок улыбнулся и, как бы дразня, отметил: – А у меня тапти бесшумные!

– То-то ты тут так тихо сидел и варенье трескал! – засмеялась девочка, и Мохнатик увидел, что у неё нет нескольких передних зубов.

– А ты где зубы потеряла?

– У меня молочные выпали, а новые ещё не появились! Но это не мешает мне есть варенье! Тащи сюда вон ту банку!

Девочка оказалась запасливой: пришла в подпол с ложкой! Открыли банку с клубничным вареньем и начали есть его одной ложкой на двоих!

– Давай дружить? Я – Настя!

– Давай! – с удовольствием согласился домовёнок. – Я – Мохнатик!

– Ты, я погляжу, домовёнок? Почему такой маленький? Раньше я тебя тут не видела.

– Да, домовёнок. Меня дед только что привёл сюда жить. Буду дом Кривошлыковых оберегать. Странно, что ты меня видишь. Обычно люди меня видеть не могут, – набив варенье за обе щёки, с трудом выговорил Мохнатик.

– Ну, я не совсем обычный человек. У меня бабушка ведьмой была. А когда умерла, меня забрали в детский дом. Но, похоже, моя бабушка передала мне кой-какие способности. Вот, например, умею видеть духов.

– А где твои родители? – озадачился Мохнатик.

– Не знаю. Говорят, умерли. Меня ваша соседка удочери-

ла. Вот живу теперь у нее.

Настя облизала ложку и спрятала в карман. Варенье закончилось.

– Про нашу встречу – никому! – заговорщически прошептала она и погрозила указательным пальцем. – Если захочешь, заходи ко мне в гости. У нас дома домовый не живёт. Мама всех выгнала. У нас очень скучно.

– А ты ко мне ещё придёшь? Тут тоже никого нет. Только хозяева. Но они почти весь день на работе. А я тут один.

– Конечно, приду! Мы же теперь друзья! Я вообще часто к Кривошлыковым захожу! Варенье один не лопай! – на прощание сказала Настя, подняв указательный палец вверх. Затем она быстро открыла маленькую потайную дверь и вылезла из подпола.

Девчонка очень понравилась домовёнку, поэтому он решил завтра обязательно к ней зайти. А теперь настала пора работать. Он обошёл все комнаты, проверил, закрыты ли печки, подмёл полы, поправил занавески. А когда домой вернулись хозяева, Мохнатик пошёл спать на красивую русскую печку с большой лежанкой. Там было тепло, уютно и темно, а самое главное, оттуда были слышны все разговоры.

В первый вечер Мохнатик долго не мог заснуть на новом месте. Хозяева пили чай на кухне и, конечно, они ещё не знали, что у них появился такой маленький и забавный домовёнок, а то бы они не грустили!

«Детей у Кривошлыковых нет, видимо, поэтому они такие

грустные. Дети – это счастье! Вот Настя, например... такая весёлая...» – с этими мыслями Домовёнок и уснул.

На следующее утро после сильного снегопада наконец-то выглянуло солнышко. Мохнатик вышел на крыльцо вытрясти от пыли половички, но вдруг увидел на берегу реки чёрные домики.

– А это что ещё такое? Неужели бани? Вот дед мне задаст трёпку, что наша такая чёрная! Надо скорее её отмыть! – Домовёнок оставил половички на крыльце и побежал с ведром и мылом в сторону бани, всё ругая себя за свою забывчивость и невнимательность. – Жить надо осознанно! Сколько раз мне это дед говорил: «Думай о том, что делаешь»? А там ведь хозяева моются! Ой-ой-ой!

Глава 2

Знакомство с баневёнком Веничкиным

Мохнатик быстро оказался на берегу. Он пробежал через огород, подлез под калиткой и спустился вниз к реке, перешёл по мостику небольшую запруду, заметённую снегом, и поднялся к баням. Всё белым-бело! Определить, какая из банек ему нужна, оказалось несложно. Банька, как и дом, была самая новая, с такой же резной крышей, красной дверью, под цвет ставень, но вся закоптелая. Мохнатик быстро набрал из проруби ведро воды, взял мочалку и начал отмывать стены бани.

– Эй, ты! Что ты делаешь?! А ну иди отсюда!

Мохнатик оглянулся и увидел на ступеньках бани чумазого баневёнка. У него в руках был дубовый веник, а на голове шапка из войлока, слегка испачканная сажей.

– Я баню свою отмыть пытаюсь! Не мешай! – ответил домовёнок и ещё усердней принялся оттирать стены.

– Это моя баня! Не трогай! А то как дам! – Веничкин сжал кулак и показал его Мохнатику. Домовёнку совсем не хоте-

лось драться. Он поставил ведро.

– Хорошо, хорошо. Давай знакомиться. Меня зовут Мохнатик. Я домовёнок вон из того дома – семьи Кривошлыковых. Вон видишь, тот, что с резной крышей и красными ставнями?

– Вижу, знаю... А я баневёнок. Веничкин моя фамилия. Слежу за порядком в бане. Баня эта тоже семьи Кривошлыковых. Но тут я главный!

– А почему ж ты не моешь её? Она уже вся чёрная! Нехорошо свою работу не делать! Неправильно это!

Но Веничкин только рассмеялся в ответ. Да так звонко и задорно, что и Мохнатик засмеялся вместе с ним.

– Пойдём покажу! Маленький ты ещё! Не знаешь русских порядков!

Зашли они в баню, и Мохнатик обомлел! Она и внутри была вся чёрная! И комната отдыха, и парная, и помывочная! Всё было в саже! В парной в углу стоял огромный котёл с водой, обложенный камнями, а под ним горел огонь. Весь дым от огня шёл в баню и оставлял сажу на стенах.

– Ой, какой кошмар! – Мохнатик от ужаса присел на лавочку. – Это ж никогда не отмоется! – Он схватился ручками за голову. – Какое наказание!

– Ничего-то ты не понимаешь! Это же баня по-чёрному! Она топится без трубы, потом дым проветривается, а тепло от камней даёт мягкий пар! Лучше этой бани ничего быть не может!

– А грязь как же? – Мохнатик с сомнением посмотрел на Веничкина.

– А ты к стенам не прислоняйся, и всё будет хорошо. Хотя сажа стерильная! И очень полезна для здоровья!

Мохнатик ничего не ответил. Станным ему это всё показалось. Привык он к чистоте да порядку. А тут всё было наоборот. Куда ни глянь – ничего лучше не трогать.

– Давай дружить? – предложил Веничкин и задорно подмигнул Мохнатику. – Нравишься ты мне! Да и вдвоём веселее будет!

– Ну, давай!

– А хочешь, я тебя в корыте с горки прокачу?

– Конечно, хочу! – сразу согласился Мохнатик и тут же засомневался: – А это не опасно?

Веничкин ничего не ответил, лишь задорно махнул рукой, и они побежали кататься. Баневёнок привязал за ручку корыта верёвку и, как на санках, покатил Мохнатика к горе. У самого склона он разогнался, с разбегу оттолкнулся и запрыгнул в корыто! И они вместе с Мохнатиком понеслись вниз!

– Э-ге-гей!

С тех пор они и подружились.

Зима в тот год выдалась морозная и снежная. Мохнатик возвращался домой по хрустящему снегу и наслаждался зимним солнышком. А дома улёгся на тёплую русскую печку, закутался в одеяло и подумал, что в бане по-чёрному своя радость, свой дух. И может, не так уж и плохо, когда пахнет дымком и свежими дубовыми вениками. А ещё ему стало приятно, что есть русские традиции, которые так береж-

но оберегаются такими хорошими баневятами. С тем он и уснул.

Глава 3

Ссора

На улице было холодно. Шёл мягкий пушистый снег. Домовёнок только что проснулся после вчерашних катаний с горки и наблюдал, как хозяева внесли в дом маленький свёрток, аккуратно положили в маленькую кровать, которой тоже ещё вчера не было, и ушли пить чай на кухню.

Мохнатик от любопытства не знал, куда себя деть. Всё ходил вокруг да около кровати, пытался в неё заглянуть. Ему ничего не было видно. Он залез на подоконник, но и оттуда никак не мог рассмотреть, что же там, в свёртке, лежит. Новая вещь не давала ему покоя! Он обо всём должен узнавать первым! Мохнатик решил во что бы то ни стало попасть в кровать и посмотреть, что же там лежит. Он вскарабкался по занавеске, раскачался на ней и у-у-ух! – занавеска оборвалась, и вместо того, чтобы оказаться в кровати, домовёнок рухнул на маленький столик около неё и сильно ударился.

– Ничего, – потирая колени, пробурчал он, – ещё разок.

Мохнатик поправил тапки, подтянул шортики и опять полез на занавеску. Хр-хр-хрысь – раздался звук. Занавеска под весом домовёнка поползла вниз, но не оборвалась. Он залез ещё выше, раскачался и, вытянув ноги вперёд, как прыгнет! Оказался в кровати и с нетерпением заглянул в

свёрток.

Как же удивился домовёнок! Завёрнутый в одеяльце, как гусеничка, в кроватке сладко посапывал маленький человек. Мохнатик сразу понял, что это девочка. Её пухлые щёчки, розовые губки и аккуратный носик очень ему понравились. Вдруг она открыла глазки и улыбнулась. Он улыбнулся

в ответ и раскрыл свёрточек. Осторожно потрогал маленькие ручки, ножки. Девочка засмеялась. Мохнатик заулыбался и сел рядом. Он был абсолютно счастлив – в доме появился ребёнок!

– Привет, Мохнатик! Как тебе малышка? Дай-ка я посмотрю! – весело поздоровалась Настя, заходя в комнату.

– Привет! Да она такая миленькая! Откуда она взялась?

– А ты не знаешь, откуда берутся дети?

– Нет... – Домовёнок задумался и вопросительно посмотрел на взрослую подругу.

– Её из роддома принесли Кривошлыковы! – объяснила Настя. – Оттуда всех детей приносят, когда приходит время.

– Она такая маленькая! – восхищался Мохнатик. – Смотри! Улыбается!

– Её называли Аней. Давай покажу, как её правильно надо на руки брать.

Настя аккуратно взяла Анечку на руки и начала качать.

– Мохнатик, вот что ты стоишь без дела?! Дай бутылочку с молочком! Видишь, она кушать просит!

Домовёнок тут же взял с тумбочки бутылочку с соской и, любуясь малышкой, аккуратно дал ей попить.

– Всё не так уж и сложно, видишь? – радовалась Настя. – Самое неприятное – менять пелёнки! Ну, это уже твоя забота. Держи Аньку. А я пошла чай пить.

Домовёнку очень нравилось ухаживать за малышкой.

Они с Анечкой крепко подружились. Он приходил к ней

ночами, когда она плакала. Часто, чтобы хозяйка могла поспать, он покачивал детскую кроватку, если малышка начала просыпаться. А иногда даже давал ей бутылочку с молоком, оставленную мамой в кроватке.

Росла Аня не по дням, а по часам. Вскоре ей исполнилось два года. Мохнатик очень радовался тому, что теперь они втроём – он, Аня и Настя – могли играть в прятки и догонялки! В доме стало очень весело! Настя каждый день приходила в гости и учила домовёнка новым играм. Как-то раз они соорудили домик из подушек, а потом целый лабиринт из диванов и одеял, а потом вдвоём построили подушечный рай для Анечки: набросали большую кучу подушек и одеял на пол и прыгали на неё со стола. Вот это было веселье! Все так смеялись, что даже Веничкин из бани услышал и тут же прибежал!

– А что это вы тут делаете? – с грохотом открыв дверь, спросил баневёнок. – Опять без меня играете? Дайте-ка и мне прыгнуть!

– Заходи, Веничкин! У нас тут подушечный рай! – весело позвал Мохнатик и прыгнул со стола в кучу подушек.

Веничкин залез на стол и тоже с визгом прыгнул в подушки.

– А давайте усложним? Надо от порога добраться до стола и прыгнуть в подушечный рай, не наступая на пол! Кто со мной?

– Я! Я! Я! – закричали все хором! И побежали к двери!

Веничкин прыгнул на порог, схватился за ручку двери, оттуда прыгнул на стул, стоящий около печки, затем – на печку, с печки на лавку, с лавки на комод, с комода на стол и – в подушечный рай! Плюхнулся в подушки и смеётся-заливается!

– Давайте! Это так здорово! Кто больше прыжков сделает? – подстрекал всех баневёнок.

Все начали прыгать по комнате, пытаясь перепрыгнуть друг друга, и так заигрались, что не заметили, как пришли родители Анечки. Когда дверь открылась, Веничкин нырнул за печку, на которую только запрыгнул, прихватив Анечку. Мохнатик залез под подушки, а Настя так и осталась стоять на столе.

Как же ругался папа! И как испугалась за Аню мама – ни в сказке сказать, ни пером описать! Настю сильно наказали в тот день, а Аню сняли с печки и увели в другую комнату.

– Это всё ты, Веничкин, со своими играми! Зачем ты Аню на печку затащил? – обиженно кричала Настя на баневёнка. – Ты нашкодил, а мне досталось! С тобой так всегда! Пошли, Мохнатик! Не будем с ним больше дружить! – Настя

схватила Мохнатика за ручку и потащила за собой.

– Ну и идите! – обиделся Веничкин. – Мне и в бане хорошо.

– А давайте не будем ссориться? Мы все виноваты, но ведь так весело поиграли! Пошли лучше в подпол варенья поедем?

Так все друзья – Настя, Мохнатик и Веничкин – помирились. Они тайком пробрались в подпол, уселись около банок с вареньем. Мохнатик достал из тайника три деревянные ложки и термос с вкусным мятным чаем. Баневёнок рассказывал смешные истории. Настя смеялась, а Мохнатик улыбался и думал о том, что прощать друг друга – это всё-таки правильно.

Глава 4

Чужие игрушки

После весёлых игр с Настей, домовёнком и Веничкиным Аня сильно устала, и мама уложила её спать. Сама же пошла в сени, достала из сумки новую красивую игрушку и положила её около Аниной кровати.

Через некоторое время, проводив Настю и Веничкина, Мохнатик начал наводить дома порядок. Он быстро убрался в той комнате, где они все вместе так весело прыгали, вынес мусор и решил проверить, почему в доме так тихо. Зайдя в Анину комнату и увидев, что она уже спит, он собрался сразу уйти, но его взгляд остановился на красивой подарочной коробочке, что лежала на тумбочке около кровати.

Домовёнок быстро взял в руки новую коробку и хотел её открыть – посмотреть, что в ней лежит, что за игрушка. Но у него ничего не получилось. Упаковка оказалась слишком плотная, а с одной стороны прозрачная. Из коробки на него смотрело что-то красивое и загадочное. Мохнатик изнывал от любопытства. И так подойдёт, и этак подсмотрит! Решил домовёнок не ждать, пока Аня проснётся, а затащить корб-

ку под печку, открыть её там и хоть чуть-чуть с ней втихаря поиграть. Так и сделал. Вскрыл упаковку, взял в руки. А игрушка как зазвенит! Как песни запоёт! И не останавливается! Домовёнок перепугался.

– Всё, беда пришла! – засуетился он. – Обнаружили! Потайное место раскрыли! – он бегал и не знал, куда деть игрушку и что сделать, чтобы только она замолчала.

В доме начался такой переполох! Хозяева испугались, Аня проснулась, заплакала. А домовёнок-то и сам ни жив ни мёртв, не знает, что делать. Хорошо, тут дед его подоспел – старый домовой. Взял он коробку да Крыске-Лариске дал покусать, а потом игрушку под печь к дровам и подкинул. А Крыска-Лариска возьми и убеги куда-то в подпол, поближе к еде, да так жить-то и осталась в доме.

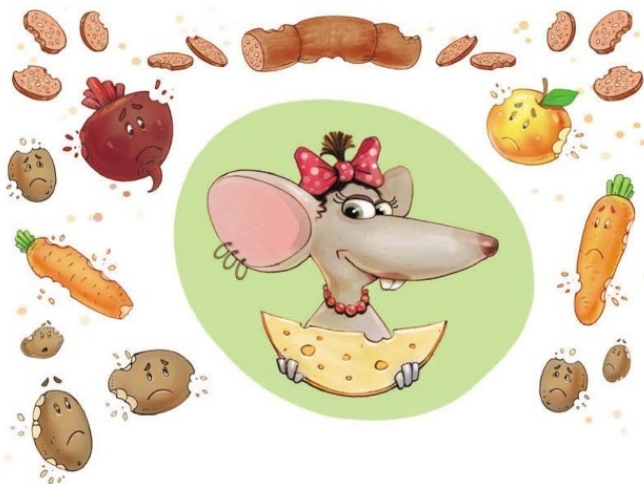
Нашли хозяева игрушку под печкой, всю изгрызенную крысой. Расстроились. Выкинули. А Мохнатик больше всех переживал: и сам в игрушку не поиграл, и Аню без подарка оставил.

С тех пор он понял, что нельзя брать чужое. А если очень хочется, то всегда надо спрашивать разрешения.

Глава 5

Охота на крысу

После случая с игрушкой домовёнок долго ходил расстроенный. Совесть его мучила, что лишил Анечку подарка. Ещё, как назло, у папы Кривошлыкова было мало работы. Обычно он людей лечил, а тут никто к нему не приходил. Словно все одновременно поправились. А мама Ани – писательница – никак не могла закончить книгу, чтобы продать ее подороже. Денег становилось всё меньше. В доме чувствовалось всеобщее расстройство, и Мохнатик думал, чем же

помочь.

Но время шло, и эта история быстро забылась, а вот Крыска-Лариска так и осталась в доме озорничать – то картошку понадкусывает, то сыр украдёт из холодильника. А там и совсем перестала бояться и начала приходить к Мохнатику на печку спать.

Как-то раз залезла Крыска-Лариска на лежанку домовёнка под одеяло и стала грызть кусок хлеба. А Мохнатик тут как тут – вернулся немного отдохнуть после работы. Открыл одеяло, а там Крыска-Лариска лежит себе и бежать не думает. Домовёнок совсем разозлился! Решил известить вредную Крыску-Лариску.

Пошёл он в дровяник, взял полено берёзовое, разрубил его пополам и снял берёсту. Затем немного постругал её ножичком, и получились лыжи. Из мешка холщового верёвку сделал, петельку приспособил и стал крысу ждать, когда та придёт в сени за новой порцией сладкой морковки. Ждал, ждал и дождался.

Крыска-Лариска прыгнула на стол, открыла крышку на ведре да голову в него и засунула. А Мохнатик изловчился, накинул на неё верёвку и затянул покрепче. Начала крыса выворачиваться, укусить Мохнатику хотела, но не получилось. Крепко он в неё вцепился и верхом оседлал. Крыса со страху побежала на улицу. А домовёнку того и надо.

Выскочила крыса на улицу, а там снегу по пояс! Она всё равно бежит, всё ускользнуть от Мохнатику хочет! Надея-

лась, что в сугробах домовёнок не удержится да её отпустит. Не тут-то было! Домовёнок в два счёта выхватил из-за спины лыжи и надел их на тапти, за верёвку покрепче взялся да ещё ловчее поехал. Весело ему! Едет быстро на лыжах, крысу погоняет! Снег в разные стороны из-под лыж веером летит! А домовёнок то на бугорке подпрыгнет, то кувырок в воздухе сделает. Радуетса! Веселитса!

Вот уже и деревня за поворотом скрылась. На улице стемнело. Вьюга завывала. А домовёнок всё крысу не отпускает. На лыжах кататься – одно удовольствие. Вдруг смотрит, а Крыска-Лариска плачет.

– Стой ты! Ну-ка, остановись! – крикнул Мохнатик. Крыса тут же замедлила бег и спряталась под ёлкой. – Не реви! Сама виновата. Не нужно было у меня на лежанке хлеб есть да по дому безобразничать.

– Когда я была нужна, вы сами меня домой привели. А теперь вот так, да?

Она вытерла слёзы и попыталась снять с себя веревку, но перегрызть её не получилось. Зубы стучали от холода и совсем не слушались.

– Так я просто не хотел, чтобы ты дома всё перегрызла.

– А кушать я что должна? Я же крыса! А мы – крысы – всегда всё грызем! Натура у нас такая – грызокусательная. Знать надо! – она подняла кривой палец с длинным ногтем.

– Ясно. Давай тебя развяжу.

Крыса недоверчиво повернулась спиной, и Мохнатик развязал веревку.

– Прости меня, пожалуйста, – виновато опустив голову, попросил домовёнок. – Надо было с тобой просто поговорить. Я не подумал.

– Ха!

Крыска-Лариска демонстративно отвернулась и громко

фыркнула.

– Ещё бы! Не подумал он. Ещё верхом ездить на мне вздумал!

– Прости, пожалуйста. Я больше так не буду.

– Буду – не буду, – передразнила она, и её взгляд остановился на лыжах. – Так, давай мириться, мизинец давай.

Домовёнок спрятал ручки за спину.

– Это еще зачем?

– Эх, темнота! – махнула она. – Чему вас только учат? Давай-давай, не откушу, так и быть.

Крыска засмеялась, взяла Мохнатика за пальчик и весело затараторила:

– Мирись, мирись, мирись и больше не дерись, а если будешь драться, то я буду кусаться. А кусаться нам нельзя, потому что мы – друзья!

Так Мохнатик и Крыска-Лариска помирились, а потом решили, что каждый будет жить у себя дома и иногда приходить друг к другу в гости. В знак примирения Крыска забрала лыжи и довольная уехала к себе в норку.

Мохнатик вернулся домой поздно, выпил горячего чаю из самовара и улёгся спать. А к ночи дед пришёл проверить, как у внучка дела. Обрадовался дед, что Мохнатик с Крыской-Лариской помирились. Но перед тем как уйти, всё же сказал: «Всегда думай, прежде чем что-то сделать».

Глава 6

Драное лыко и драный Мохнатик

Пришла весна. Мохнатик решил сходить в гости к баневёнку, узнать, как у него дела. Погода стояла отличная, солнечная. На деревьях ещё не начали распускаться листочки, но уже пахло весной. И настроение было замечательное. Банька, как всегда, стояла чёрная и была тёплой. Мохнатик заглянул в парную под котёл – никого, потом на полок – опять никого. Где же Веничкин?

– Эй! Мохнатик! Что потерял? – Баневёнок неожиданно появился на пороге.

– Да тебя ищу. Дома скучно.

– Пошли со мной. Сегодня наш хозяин драть лыко пошёл. Меня помогать позвал.

– Кого драть? – не понял Мохнатик.

Но баневёнок ничего ему не ответил – торопился. Он схватил только шкуродёрку – это инструмент такой, чтобы кору с деревьев снимать, – взял домовёнка за руку, и они побежали в лес.

– Сейчас всё увидишь. Это очень интересно. Только раз в году мы это делаем. А потом весь год этим мочалом моемся!

Хозяин уже вёз на телеге четыре длинных бревна из леса

к бане. Баневёнок с Мохнатиком тоже запрыгнули в телегу.

– Ну ты и затейник! – удивлялся домовёнок. – Я думал, ты в бане сидишь. А тебя там и не застать!

– Вот смотри, эти бревна липовые мы с хозяином ещё два года назад присмотрели, в воде замочили. Теперь он очистит их от мха, снимет верхний слой коры и начнёт лыко драть!

– А мне больно не будет?

– Хм, да, Мохнатик, ничего-то ты и не знаешь!

Почти целый день лежали баневёнок с Мохнатиком за порогом бани и смотрели, как хозяин лыко драл. Он отделил сначала кору, разрезав её на небольшие части, а затем с её внутренней стороны начал отделять мягкое лыко и драть его на тонкие полосочки. Где-то ближе к вечеру он закончил. Баневёнок был в восторге! Он схватил ворох длинных тонких полосок и радостно начал скакать! Затем аккуратно расправил их и заплёл в косичку.

– Вот теперь никто у нас в доме болеть не будет! Драное лыко с дегтярным мылом – и ни один микроб не устоит!

Мохнатик наблюдал за работой баневёнка, который с трепетом складывал получившиеся косички драного лыка в специальный короб на чердаке бани.

– Вот так, ценно только то, что полезно! – Вдруг баневёнок устался в чердачное окошко. – А теперь пошли! Быстрее! Покажу, как черти соседскую ведьму проветривают!

Домовёнок не на шутку испугался, но ничего не сказал. Баневёнок за минуту сделал верёвку из драного лыка, и они

побежали к Лысой горе. Уже издали был виден высокий столб ветра. Это черти ведьму крутили, раскачивали, волшебных сил помогали набраться. Они то выше её поднимали, то опускали к самой земле. Слышен был их дикий смех. А ведьма руки растопырила, глаза закрыла, ветер обнимает, силу его забирает.

Мохнатик оторопел и не мог понять, что происходит. А Веничкину, видать, такое зрелище не впервой было.

– Порядок – основа всего хорошего. Нельзя позволять соседским чертям силу нашей ведьме придавать. А то нам с тобой не поздоровится. – С этими словами баневёнок привязал к верёвке камень и кинул в самую середину вихря, зацепил верёвкой ногу ведьмы, замотал и как дёрнет! ведьма как заорёт!

Черти тут же испугались, верёвки из ветра выпустили. Ведьма со всего маху грохнулась на землю! Мохнатик с баневёнком затаились за кустом. Лежат и смотрят.

Ведьма поднялась, помахала кулаком вслед улетающим чертям и похромала в деревню. Идёт и не оглядывается, чертей ругает за плохую службу, одежду отряхивает – пыль столбом летит. И тут домовёнок как чихнёт! Пыль-то в нос ему попала.

– Бежим! – только и успел крикнуть Веничкин.

Мохнатик от страха зажмурился и с места сдвинуться не может. А ведьма вмиг обернулась, оборвала с куста прут и хотела уже схватить домовёнка.

Но не тут-то было! Веничкин опять как закричит что есть мочи:

– Быстрее! Беги!

Схватил Мохнатика за руку – и бежать, только пятки за-сверкали. Ведьма – за ними вдогонку. Бежит, ругается, пру-том машет. К счастью, лишь пару раз чуть задела домовён-

ка. Напугала его до полусмерти. А Веничкину всё забава, всё развлечение! Бежит, смеётся и ведьму дразнит.

Долго она за ними гонялась, пока не устала.

– Ну, я вам ещё задам трёпку! Только попадитесь мне! – пригрозила она.

Убежали друзья от ведьмы, спрятались в бане у Венички-

на за печкой.

– Здорово мы её? А как я ловко её с ветра скинул! А? Вот, учись! – он энергично прыгнул на лавку. – Та-да-ам!

– А что, если она мстить будет? – с опаской оглядываясь, спросил Мохнатик. Чувствовал он, что ведьма просто так это не оставит, если сказала – сделает.

– Хе! – Веничкин махнул рукой. – Всё будет хорошо! Не думай о проблеме, пока она тебя не касается!

Долго у Мохнатика попа и спина болели, может быть, именно поэтому он не мог забыть обещание ведьмы задать трёпку. Однако время шло, и домовёнок успокоился, а Веничкин и вовсе забыл о случившемся.

Только обиженная ведьма всё помнила. Всему свой час, и для этой мести она уже выбрала время.

Глава 7

Подвох на подвохе, или Неудачный день Мохнатика

В начале июля ничто не предвещало беды. Мохнатик ти-

хонько разговаривал с Анечкой, а она сидела на детском стульчике у окна и угощала домовёнка вкусным кренделем.

Вдруг в дом вбежала Настя:

– Мохнатик, держись! У вас в доме прибавление!

– Это ещё как? Что нам прибавили?

– Анина мама в капусте мальчика нашла и несёт его домой!

– Так капуста ещё не выросла, откуда же в ней мальчик появился?

– Я ничего не знаю! Скорее воду кипятить, его надо кормить!

Домовёнок побежал на кухню и начал греметь кастрюлями, включил самовар, поставил вариться картошку и скорее к окну. Аня, Настя и Мохнатик увидели у калитки дома маму с мальчиком.

– Его зовут Лёшик! – радостно сообщила мама соседке. – Анечка просила у нас с папой братика, вот мы и решили ей его принести.

– Ёсик! Ёсик! – прокричала радостно Аня в окошко. Мама улыбнулась ей в ответ и пошла в дом.

С тех пор все и стали звать маленького мальчика Ёсиком. Он рос быстро, слушался родителей и внимательно изучал всё, что видел вокруг себя. Девочки его очень полюбили. Им нравились его пухленькие маленькие ручки и ножки, крошечные пальчики. Но самое главное – он был очень добрым. Вот только домовёнку Ёсик пришёлся не по душе.

– Я не отдам ему эту машинку! – вопил Мохнатик на весь дом. – Он её опять сломает, а мне убирать придётся!

– Мохнатик, нехорошо! Её Ёсику подарили, а не тебе. Верни! – как старшая сестра, воспитывала домовёнка Настя.

– Вот так всегда! Всё ему! Как он появился, все наши весёлые игры закончились! То он спит, то он ест, то опять спит! Веничкин вообще перестал в гости приходить! – негодовал домовёнок сквозь слёзы. – Давай его обратно в капусту отнесём?

– Ну ты меня удивляешь! Посмотри, какой он хорошенький! Даже Аня его любит! Ему семья нужна, любовь, забота.

– Его любит, а меня – нет! Меня никто не любит теперь! – расплакался домовёнок и залез на печку.

Только к обеду Мохнатик успокоился, спустился с печки да сел на табуретку перед обеденным столом. Сидит себе, носки штопает да песни мурлычет под нос.

Вдруг грохот, шум! Трах-тарабах! Кастрюли с ошостика бахнулись – их мама задела, быстро идя на кухню с детьми на руках. Волосы у неё взъерошены, на одной руке у неё Аня сидит, баранку ест, на другой – Ёсик плачет, молока требует. Мама быстро ногой задвинула в угол табуретку, на которой сидел Мохнатик, и посадила детей на стол, принялась Ёсика кормить. Вот тут-то домовёнок как разозлился! Как кинет в угол спицы с носком!

– Ах, вот вы как! А я вообще уйду! Посмотрим, как вы проживёте без домового-то!

Он быстро собрал вещи в свой маленький волшебный чемоданчик, вместо таптей надел лапти и направился в сени. Он был зол и совершенно не хотел больше оставаться дома. «Узнаете, как жить без домового! Вот я вам покажу!» – грозил он дому кулаком.

Мохнатик вышел за порог и хлопнул дверью. А тут как

тут Баба-Яга:

– Раз тебе дом больше не нужен, я здесь буду жить!

– Как это, бабушка?

– А так это! Выгоню их всех, страхами запугаю, грязью замучаю. Не будут эти Кривошлыковы тут жить! А Анечку с Ёсиком, маленьких и вкусненьких, зажарю в печке да съем. Иди, Мохнатик, иди.

Залетела Баба-Яга в трубу и поселилась на печке, а домовёнок без дома остался и побрёл куда глаза глядят.

Но перед тем как навсегда уйти, решил Мохнатик с другом Веничкиным попрощаться. Пришёл на берег реки и вдруг услышал в бане голос деда баневёнка. Мохнатик знал, что Баенник этот был злой и вредный. И внуку он баню отдал только для того, чтобы к работе его приучить. А сегодня, видимо, пришёл проверить, как дела. Мохнатик прижался ухом к двери и услышал:

– Следи за порядком. Чтобы тут только мылись! А кто посмеет в бане стирать – выгоняй! – учил дед внука. – Вся жизнь в деталях! Всё делай хорошо! Чтобы самому стыдно не было. Заруби себе это на носу!

Мохнатик дальше слушать не стал. Ему вдруг стало очень стыдно за своё поведение, и за то, что дом оставил, так безответственно к своему делу отнёсся, да и за то, что глупо обиделся на хозяев. Сел у двери бани и плачет. Себя ругает.

– Эй, ты чего ревёшь? – окликнул баневёнок Мохнатика.

– Да, так... – продолжал рыдать домовёнок.

– Заходи ко мне. Может, что-нибудь придумаем. Утро вечера мудренее.

Баневёнок быстро вскипятил самовар, накрыл стол, угощения поставил. Мохнатик увидел сладости и сразу успокоился: ест печенье да слушает.

– Мне вот мой дед говорил, что свой дом оставлять нель-

зя. Надо всё так устроить, чтобы было по-твоему! Как тебе удобно!

– Что же мне делать? Там же теперь Баба-Яга поселилась... – вздохнул Мохнатик и с грустью выпил кружку горячего чая.

– Таки-да... – Баневёнок хитро прищурился. – А откуда она взялась, а? Да ещё так удачно... странно это. На тебя совсем не похоже, что ты можешь разозлиться из-за пустяка.

– Сам не знаю. Меня будто кто-то всё утро подзуживал, – вытирая мокрый нос, пробубнил домовёнок.

– Уж не ведьма ли её подослала? – задумался Веничкин. – Она, должно быть, до сих пор на нас злится за то, что с вихря её скинули, не дали ей сил новых набраться. Если это её рук дело, то Бабу-Ягу несложно выгнать.

– Поможешь?

– Пошли к Галоше. Есть у меня одна идея! У него на дворе есть всё, что нам пригодится.

– А кто это – Галоша?

– Родственников своих надо знать. Нехорошо... Галоша – твой брат. Он дворовым работает, за коровами, лошадьми да овцами следит. Злющий-презлющий. Он точно нам поможет. Бабу-Ягу в доме не потерпит, тем более что любит хозяина нашего. Он ему на той неделе лошадь купил – залюбуешься! Только дворовым его не называй. Разозлится. Он – Дворовой. Фамилия у него такая.

Пришли на двор. Он оказался очень большим: с огромной

красной крышей, под которой был сеновал, забитый сеном; почти как настоящий дом со множеством загонов для лошадей и коров, курятником и специальным помещением, где Галоша отдыхал. На дворе было четыре коровы, пять породистых лошадей, овцы, бараны, свиньи с маленькими поросятами. Баневёнок и Мохнатик начали искать Галошу. Они ходили из одного загона в другой, даже на сеновал залезли и в кормовую, где Галоша хранил еду для всех животных. Но того нигде не было.

Зашли к корове, попили парного молочка да и сели рядом с сеновалом, стали ждать.

Вдруг услышали возню около новой лошади, подкрались и спрятались за кучей сена.

– Вот эту красавицу стоит и покормить! – довольно приговаривал Дворовой, насыпая свежий овёс.

Он весело шевелил пальцами левой ноги, а правой, кото-

рая была одета в галошу, опирался на ведро. Росту он был небольшого и достать холку у лошади, не встав на ведро, не мог.

Баневёнок и Мохнатик решили напугать Дворового. Они затаились и ждали подходящего момента, чтобы выскочить из своего укрытия и крикнуть посильнее да погромче. Вдруг баневёнок как ущипнёт домовёнка за руку, тот от неожиданности испугался и как закричит! Тут такой шум начался: Дворовой бухнулся с грохотом, ведро с лязгом покатилося, лошадь испугалась и нервно заржала, коровы замычали, овцы заблеяли, куры закудахтали и в переполохе начали подлетать и смотреть, что же случилось. Мохнатик испуганно таращился на злющего Дворового.

– Что пришли? Идите отсюда! – свирепо крикнул Галоша и кинул в них ведро. От этого переполох только усилился. Животные начали метаться по загонам и ещё громче мычать, ржать и блеять. – Ти-хо! – зловеще крикнул Дворовой. Все вмиг замолчали. – Ты чего пришёл? – обратился он к Мохнатику. – Деда твоего позвать?

– Да нет... – неуверенно начал домовёнок, – я просто хотел спросить... – он начал судорожно придумывать, что бы такого спросить, чтобы Галоша их сильно не ругал и не выгнал. Но в голову ничего не приходило. Тогда Мохнатик сказал первое, что пришло ему на ум: – А почему ты в одной галоше?

– Не заговаривайте мне зубы! Всю скотину перепугали!

Сейчас позову ваших дедов – пусть вас накажут! Дворовой сердито наморщил лоб, но, увидев, как баневёнок и Мохнатик с любовью поглаживают его любимую лошадь, немного смягчился. – Это у меня образ такой: летом только наполовину жарко, а зимой только наполовину холодно. – Галоша смешно пошевелил пальцами голой ноги.

– Мы к тебе по делу, – тут же перешёл к главному баневёнок, – Баба-Яга захватила дом Мохнатика. Надо-таки ему помочь.

– Так я-то что? У меня ещё коровы не кормлены да яйца в курятнике не собраны! Ты, Веничкин, шёл бы в баню и не лез не в свои дела. Знаю я ваш род каверзный. Мне твой дед тоже как-то помочь решил, так я потом полвека порядок на дворе навести не мог.

– Зато с тех пор твой сосед не зарится, что у тебя двор чище, лошади лучше. Боятся тебя. Вместе мы всех победим! – Веничкин схватил метлу и, как меч, поднял вверх. – Мы всех сильнее! Мы всех победим! Никакая Яга нам не страшна! Тра-та-та, тра-та-та! – Баневёнок прыгал по двору с коровы на лошадь, с лошади – на поросят! Домовёнок молча наблюдал за ним и поглядывал на Дворового, который всё больше и больше злился. А баневёнок влетел с метлой в курятник и оседлал курицу, как лошадь.

– Но! Но! Поехали! – кричал он. Курица от страха кудахчет, бежит сама не зная куда, мечется по загону, на насест взлетела!

– Ах ты, негодник! – Галоша мигом схватил баневёнка за шиворот. – Ты проказничать вздумал? Сейчас в полено тебя превращу!

– Нет, что ты, что ты! – выкручиваясь и пытаясь вырваться из крепких рук Дворового, кричал Веничкин. – Я ж так, для поднятия настроения!

– Иди отсюда, чтоб глаза мои тебя не видели!

Мохнатик стоял ни жив ни мёртв: теперь из-за баневёнка не видать им помощи от брата Галоши.

– Не надо, пожалуйста! Помогите мне! Меня дед выгонит из дома и лишит фамилии Домового, если не получится вернуться в дом! Помогите нам! Простите его!

Галоша ещё раз потряс баневёнка, поставил на ноги и отобрал метлу.

– Смотри у меня! Если б не серьёзность ситуации, я бы... ух!!! – Дворовой сдвинул брови и затряс бородой. – Довели ведьму соседскую, а за помощью теперь ко мне пришли! Это ж она Ягу сегодня к дому притащила и заставила Мохнатика злиться, напустив на него злые чары. Я сам это видел. А вот только зачем вы полезли ведьму с вихря скидывать? Зачем лезли в те дела, в которых не понимаете?

Мохнатик и Веничкин молчали, опустив головы и рассматривая пол у себя под ногами. Галоша пнул ведро и пошёл в курятник. Баневёнок – за ним:

– Дядя Галоша, ну не ругайся. Я знаю, что делать. Мы б у тебя взяли куриц, штук сто. Этим бы и обошлись.

– Это ещё зачем?

– Мы обманем Бабу-Ягу. Скажем, что принесли выкуп. А когда она выйдет из дома, Мохнатик место на печи займёт и деда своего позовёт. Она не посмеет вернуться.

– Ну уж нет! Я не отдам кур Бабе-Яге. Она грязная, не умывается, зубы не чистит и дом не убирает. И хозяин не обрадуется, что куры со двора убежали. Не могу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.